

ЗЛАТО И БУЛАТ

**А.К. КИСЛОВ, А.В. ФРОЛОВ. РОССИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ
РЫНОК ОРУЖИЯ. ИДЕОЛОГИЯ И ПРАКТИКА.
М., «Альфа-Браво», 2008, 545 с.**

Ещё столетие тому назад наша страна была одним из крупнейших покупателей оружия в мире, а российская армия и флот были в значительной мере вооружены иностранным оружием. Это, например, пулемёт «максим», пистолет «маузер», револьвер «наган», а также знаменитый крейсер «Варяг», построенный, кстати, в Филадельфии...

Причиной такого положения вещей была слабость отечественного оборонно-промышленного комплекса, неспособного снабдить вооружённые силы страны необходимым вооружением и снаряжением. Это обстоятельство сыграло роковую роль в годы Первой мировой войны, когда, с одной стороны, русская армия испытывала жесточайшую нужду в основных видах оружия и военной техники, от винтовок до

аэропланов, а с другой – Россия, пытаясь закупить всё это за рубежом, попала в сильнейшую финансовую зависимость от своих союзников по Антанте.

Одним из самых важных последствий Октябрьской революции 1917 г. стало появление в нашей стране колоссального военно-промышленного комплекса, который по технологическому потенциалу и производственным мощностям был и остаётся, без сомнения, одним из крупнейших в мире. Благодаря мощной военной промышленности Советский Союз получил возможность не только оснастить свои вооружённые силы по последнему слову науки и техники, но и превратиться в крупнейшего продавца военной техники и технологий двойного назначения.

В книге доктора исторических наук, профессора, академика РАЕН А.К. Кислова и доктора политических наук А.В. Фролова на богатом фактическом материале показано зарождение, становление и развитие этого колосса. Несомненной удачей фундаментального труда А.К. Кислова и А.В. Фролова является подробное изложение истории советского экспорта вооружений 1950–1980-х годов (главы 3–6). Авторам удалось дать целостную картину становления идейно-организационных основ советской политики в области экс-

порта вооружений и военной техники (ВВТ); развития отношений с потребителями советской спецтехники в различных регионах мира. Огромный интерес и специалистов, и широкого круга читателей вызовет предложенная авторами методология определения эффективности (как экономической, так и политической) советских военных поставок (с. 210–214).

Следует отдать должное авторам: они достаточно критично оценивают эффективность военно-технического сотрудничества (ВТС) как инструмента внешней политики Москвы: «Попытки привязать государства-клиенты, включая членов ОВД и СЭВа, к поддержке и обеспечению интересов СССР не всегда оказывались эффективными и опять же во многом не из-за недостаточно высокого качества советской военной техники, а из-за проблем, во многом связанных с социально-экономическим развитием, увязкой с гражданскими отраслями экономики и т.п. В ряде случаев ВТС выступало в качестве единственной привязки, в то время как для развития более тесных и прочных отношений между странами его необходимо было дополнить широким сотрудничеством и в других областях» (с. 211).

Как бы то ни было, советский ВПК нарушил, казалось, несокрушимую монополию США и Запада на поставки вооружений за рубеж, и это обстоятельство не могло не превратить торговлю оружием в ещё один фронт советско-американского противоборства. В книге показано, как «сверхдержавы» вели конкурентную борьбу за сохранение и расширение оружейных рынков, рассматривая поставки ВВТ в качестве важнейшего инструмента своей международной политики.

После окончания «холодной войны» эта конкуренция между США и Россией не только не прекратилась, но и приобрела новые черты. *С одной стороны*, распад СССР, который привёл к развалу советского военно-промышленного комплекса, а также резкое сокращение гособоронзаказа в начале 1990-х годов поставили российскую «оборонку» в крайне тяжёлое положение, усугубив те проблемы, с которыми оборонно-промышленный комплекс страны столкнулся ещё в 1980-е годы (так, из-за отставания гражданских отраслей советской экономики, прежде всего – электроники, советский ВПК начал постепенно сдавать свои позиции на международных оружейных рынках) (с. 241–244).

С другой стороны, крах административно-командной экономики и тоталитарной коммунистической идеологии открыли перед российским ВПК новые перспективы. «Практика, когда страна-поставщик оружия не получала за него реальных финансовых средств, уходила в прошлое, – отмечают авторы книги. – Сократились, а затем и были вовсе прекращены поставки ВВТ неправительственным формированиям; в военном производстве был введён режим реальной конкуренции... За российское оружие надо было платить, желательно твёрдой валютой» (с. 247–248).

Утратив оружейные рынки бывших социалистических стран Европы, которые вступили после 1991 г. в НАТО и Евросоюз, а также многих традиционных клиентов в странах «третьего мира», Москва сумела найти платёжеспособных потребителей российского оружия в других регионах планеты. Кроме того, далеко не сразу, действуя методом проб и ошибок, но российские власти

всё же смогли сформировать дееспособную систему госрегулирования оружейного экспорта. Она, с одной стороны, не ограничивала хозяйственную самостоятельность предприятий ВПК, а с другой – позволяла избегать неоправданной конкуренции между различными подразделениями российской «оборонки» и снижения цен на российские ВВТ на внешних рынках. Наконец, в последние годы в РФ высокими темпами растёт гособоронзаказ и ассигнования на оборонные НИОКР.

Как следствие, на протяжении последних 15 лет экспорт российского оружия и спецтехники неуклонно рос, увеличившись с ничтожных 1,7 млрд. долл. в 1994 г. до 8 млрд. долл. в 2008 г. И если после распада СССР американское доминирование на оружейных рынках было абсолютным, то теперь Соединённые Штаты сталкиваются со всё более жёсткой конкуренцией со стороны российского ВПК, продукция которого унаследовала у советской «оборонки» такие достоинства, как относительная дешевизна, надёжность и простота в обслуживании. Так, в 2007 г. на долю России приходился 31% мирового рынка вооружений, а на долю США – 30% (с. 430).

Вот почему американская сторона предпринимает немалые усилия для того, чтобы изменить эту неблагоприятную для себя тенденцию. «За последние годы политика Вашингтона на рынке оружия мало изменилась, – подчёркивают А.К. Кислов и А.В. Фролов. – Соединённые Штаты не только предлагают и всемерно проталкивают собственные вооружения и военную технику, но и широко используют политическое и экономическое давление как на потенциальных покупателей, так и на потенциальных конкурентов...» (с. 441). В книге подробно показаны те политико-пропагандистские инструменты, с помощью которых официальный Вашингтон пытался и пытается вытеснить российский ВПК с оружейных рынков третьих стран – от эмбарго и пиар-акций с целью дискредитации российских ВВТ, до прямого политического нажима на высшем уровне.

Результатом всех этих действий американской стороны, однако, стало не сокращение российского экспорта ВВТ, а ухудшение двусторонних отношений. В Москве расценили подобные действия Вашингтона как типичное проявление лицемерия и политики двойных стандартов – ведь наши американские партнёры не гнушаются продавать ВВТ самым одиозным режимам.

Вывод авторов книги однозначен: в любой обозримой перспективе российско-американская конкуренция будет определять «погоду» на мировых оружейных рынках и, как следствие, военно-политическую обстановку в мире. Предыдущий опыт сотрудничества двух «сверхдержав» в ограничении оружейного экспорта был не очень-то вдохновляющим: многосторонние переговоры под эгидой СБ ООН в начале 1990-х годов по ограничению военных поставок быстро заглохли, не принеся никаких конкретных результатов (с. 267–270).

Давая высокую оценку фундаментальному труду А.К. Кислова и А.В. Фролова, хотелось бы в то же время указать на те места в книге, которые вызывают у нас возражения. Авторы несколько преувеличивают степень самодостаточности советского ВПК, делая неправомерный, на наш взгляд, вывод о том, будто только после распада СССР российская «оборонка» начала интен-

сивно кооперироваться с иностранными производителями (с. 525). В действительности советский ВПК всегда энергично осваивал иностранные технологии и научные достижения – достаточно указать на такие образцы советских ВВТ, как военно-транспортный самолёт Ли-2, тяжёлый бомбардировщик Ту-4, ракета Р-1, которые были скопированы с иностранных образцов.

Авторы также не совсем корректно излагают суть российско-американского соглашения 1995 г., заключённого под эгидой Комиссии Гор – Черномырдин, о прекращении российских оружейных поставок в Иран. В книге утверждается, будто «в обмен США обещали способствовать продвижению российской высокотехнологичной продукции, включая оружие, на мировые рынки» (с. 477). На самом деле Вашингтон обещал Москве содействие в получении кредитов МВФ и Всемирного банка, крайне необходимых в то время российской стороне. Расторжение соглашения стало неизбежным после того, как американская сторона дала понять Кремлю, что «не желает продвигать российские интересы в бреттон-вудских институтах»^{*}.

Однако, на наш взгляд, достоинства этого фундаментального труда неизмеримо превосходят его недостатки. Мы не сомневаемся в том, что книга А.К. Кислова и А.В. Фролова будет очень полезна для специалистов в области экспорта вооружений, экспертов-международников, широкого круга читателей.

В.И. БАТЮК,
доктор исторических наук

^{*} См.: «The Washington Post», 24.11.2000.